

ИССЛЕДОВАНИЕ УБЕЖДЕНИЙ КАК ФЕНОМЕНА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматриваются проблемы методологии социологического исследования убеждений, как феномена постсоветской духовной культуры, в контексте авторской концепции этноконфессионального [3, с. 6-7].

Полагаем, что убеждения, являясь основой жизнедеятельности личности, имеют онтологический статус в философии личности, персоны, человека. Наличие убеждений свидетельствует о стабильной зрелости личности. Пред-убеждение - обозначение нестабильности - следствие и причина социально-культурной инфантильности личности или пассивной реакции на комплексное воздействие среды. Пост-убеждение - выражение прежних ценностей, как потаённого, в системе убеждений личности.

Социологическое исследование религии, по М. Веберу, есть исследование «совместной деятельности определённого типа». То есть, исследователь-социолог вынужден опираться на определение религии. Интерпретация сущности религии в советской теории общеизвестна. Есть ли понятие, определение, интерпретация религии в государственной идеологии, в светской теории на постсоветском социально-культурном пространстве?

Под религией мы понимаем систему освящения творческого начала, включающую общение-преклонение [3, с. 7]. Поэтому переживание священного – существенный признак религиозности. Сущность религии есть уверенная претензия на монопольное владение гарантированным способом реального перехода между пределом мира человека и запредельностью. Религия, как феномен повседневности, есть синкретическое мировоззрение народа, собирающее в единое целое мифотворчество, стихию ритуальной мистики и жизненно-практическое философствование. О семейной религии и

её предмете – умерших дедах и отцах – говорит В. Соловьёв в своей нравственной философии. По его мнению, христианское преобразование сводится к связи между живыми и умершими. Реальную преемственность поколений в этноконфессиональной общности представляет Гегель. «Каждый индивидуум, поскольку он связан с духом своего народа, обретает с момента рождения веру своих отцов без своей вины и без своей заслуги, и вера отцов является для индивидуума святыней и авторитетом. Это и составляет основание веры, данное в историческом развитии» [2, с. 381].

Феномен убеждений взаимосвязан с феноменом веры. Термин «вера» распространён в религии, теологии; здесь термины «вера» и «религия», соответствующие им понятия и образы выступают синонимами или совпадают в основных смыслах. Феномен веры не исчерпывается смыслами религиозной веры. Как известно, К. Ясперс оставил понятие философской веры, её связи с верой религиозной. Вера присутствует в идеологии, наличие форм веры признаётся в других явлениях духовной сферы общества.

В отечественной теории советского периода вера чаще связывалась с религиозным мировоззрением, которому противопоставлялось знание научно-материалистического, атеистического мировоззрения. Правомерным было использование понятия «научно-материалистические, атеистические убеждения». Понятие духа, духовности в диалектико-материалистической философии присутствует; общественное сознание, как предпочтительное понятие-выражение «общественного духа», соотносится с понятиями духовной культуры, духовной сферы социума, духовного производства.

В истории философии есть и другие версии понимания веры, знания и убеждений, интерпретации их соотношения. «Для меня вера есть знание, самое высшее и самое истинное знание», признаёт Н. Бердяев [1, с. 37].

Наши эмпирические исследования протестантов-немцев (лютеране, евангельские христиане-баптисты, меннониты), проведённые в Казахстане восьмидесятых годов, во многом совпали с данными других исследований религиозности этносов страны. Следует учитывать особенности этнической

среды в казахстанских конфессиях протестантов-немцев тех лет: лютеране и меннониты были представлены только немцами, в общинах евангельских христиан-баптистов немцы часто преобладали. Все последователи религии, опрошенные в Караганде, воспитывались в семье верующих. Свыше 70% опрошенных верующих имели родственников в религиозной общине. Свыше 13% верующих-немцев сообщили в ответах, что приходят в общину с родственниками и находятся среди них. Вариант ответа «Всей семьёй посещаем молитвенные собрания» выбрали 22% респондентов.

Вот как распределились ответы опрошенных верующих на вопрос: «Какие виды связей между людьми, по Вашему мнению, являются более крепкими?» Родственные – 56,4%; религиозные – 29,5%; товарищеские, дружеские – 18,2%; национальные – 12,3%; интернациональные – 5,9%; деловые – 2,3% (респонденты могли выбрать несколько вариантов).

Наши выводы. 1.Протестантские общины, состоящие из граждан немецкой национальности, тесно переплетены с семейно-родственными группами и землячествами. 2.Особенное немецкой протестантской семьи заключается в следующем: сравнительно высокая численность; сохранение многого из традиционного в хозяйственно-бытовых функциях; воспитание детей осуществляется в домашних условиях матерью и старшими родственниками; женщина – главный хранитель традиций и обычаев. 3.Выявленное соотношение семьи и религиозной общины в воспроизводстве форм религиозности: первичное знакомство чаще всего происходит в семье и неформальных группах верующих, а концептуальная завершённость осуществляется в религиозной общине. 4.Общее для мировоззренческой составляющей бытия полиэтнического социума: отсутствие неформальных светских самодетельных объединений социально-национальных меньшинств компенсируется возникновением, укреплением самодетельных социально-этнических объединений на конфессиональной основе.

Полагаем, что взаимодействие семьи и этноконфессиональной общины есть первичный устойчивый элемент структуры любой социокультурной

системы. Если исходить из нашего вывода, то метод М. Вебера и его суждения, сформулированные в связи с социальным исследованием влияния принципов этики протестантизма Реформации на дух первоначального капитализма, могут быть корректными для всех этноконфессиональных культур, соответствующих им социумов, а также типов убеждений.

Следует отказаться от идеологемы, категорично противопоставляющей религиозную веру и атеистические убеждения. Во-первых, были и есть религии теистические и нетеистические. Во-вторых, советский массовый атеизм был конформной формой повседневного мироощущения. В-третьих, на постсоветском пространстве есть факты межконфессиональной нетерпимости, есть попытки общественных объединений, заботящихся о чистоте этноконфессиональной духовной традиции, инициировать подавление, в том числе судебное преследование духовных меньшинств.

Представляется, что ценность идеологического плюрализма, прав и свобод личности должна включать право на убеждения и свободу убеждений. Свобода убеждений включает свободу мысли и свободу совести. Исходя из нашего светского научно-философского понимания сущности религии, предлагаем систему форм свободы мысли и свободы убеждений применительно к постсоветскому социально-культурному пространству.

Среди форм свободы мысли и свободы убеждений в религии, согласно критерию конструктивного отношения к личности, первично межконфессиональное согласие – стремление лидеров к разумной гармонии ценностей своего вероисповедания с духовно-религиозными идеалами других конфессий. Согласие, по М. Веберу, - взаимодействие, не нуждающееся в договорённости. За ней следует межконфессиональная полемика - убеждение в истинности своего вероисповедания и фактах заблуждения в иных конфессиях. Как известно, в отличие от согласия, слово «полемика» несёт в себе смысл войны. Наконец, ересь - организованное духовно-религиозное инакомыслие внутри одного вероисповедания. Принимаем суждение Гегеля: секта и церковь соотносятся как религия

становящаяся и религия ставшая. Поэтому ересь отличаем от секты: ересь - инакомыслие внутри вероисповедания, а секта – автономный институт инакомыслия, зачастую выделившийся из переживающего духовный кризис вероисповедания, и стремящийся стать «живой», совершенной верой.

Конструктивные формы свободы мысли и свободы убеждений, существующие вне религии, открываются жизненным философствованием. Речь идёт о свободном и подлинном философствовании. Философствование - поиск разумом сущностных связей человека с миром вне человека, в том числе, выявление возможных перспективных способов их взаимодействия. Атеизм - убеждение в превосходстве нерелигиозных духовных ценностей над религиозными. Антиклерикализм - убеждение и движение против претензий религиозной организации на руководство обществом. Индифферентность, или индифферентизм - безразличие к полемике систем духовных ценностей. Индифферентность не отождествляем с пред-убеждениями или пост-убеждениями. Индифферентность, например, к воинствующей полемике является моментом движения к конструктивному согласию, к гармонии.

Представляется, что сущность форм альтернативной духовности может быть выявлена по критерию конструктивного отношения к личности. Николай Бердяев, интерпретируя специфику отечественной мистической традиции, предвидел сложность движения от воинствующей борьбы групп за монополию своих убеждений, или пред-убеждений, к утверждению культуры творческой гармонии множества убеждений, к личностному бытию.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. - 607 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А.В. Гулыга. Пер. с нем. М.И. Левиной. - М., 1975. - 532 с.
3. Дик, П.Ф. Основы религиоведения (этнокультурный аспект): Учебник для слушателей юридических специальностей. - Астана-Костанай, 2000. - 202 с. http://www.hrono.ru/libris/lib_d/prelig00.php